

Сайвэй знал, что Фан Цзянь просил его не открывать рот, но только что он нарушил запрет. Он было подумал, что Фан Цзянь хочет покормить его рыбой, но ошибся.

От этого Сайвэй расстроено опустил голову и, словно кот, облизнул губы. Из-за нахлынувшей тоски он лишь небрежно провел языком по губам, чтобы почувствовать остатки аромата жареной рыбы. А когда возлюбленный назвал его плохой рыбой, Сайвэй совсем приуныл и перестал обращать внимание на вкус лакомства.

Фан Цзянь заметил эту небрежность, и почему-то его тон стал строгим, даже холодным:

— Пробираешь невнимательно и без интереса.

Сайвэй испугался.

— Даю тебе еще один шанс, — сказал Фан Цзянь. — В этот раз постарайся как следует.

К счастью, Фан Цзянь был готов дать ему еще одну попытку. Сайвэй часто закивал, а его сердце забило в тревоге.

Поджаристая, хрустящая корочка рыбы коснулась его алых мягких губ, разминая и прижимая их, оставляя на них свой аромат. Из-за разницы в размерах рыбки и губ Сайвэя на них остались мелкие золотистые крошки. Фан Цзянь проводил рыбой по его губам, и Сайвэй, высунув красный язык, принялся слизывать их, обнажив при этом острые клыки.

Увидев улыбку на этом прекрасном лице, Сайвэй проглотил кусочек рыбы. Его губы, натертые рыбой, стали еще ярче, в них появилась какая-то особая томность, словно их только что нежно покусывали. Сайвэй чувствовал жар от рыбы и ее сладковатый аромат.

Фан Цзянь усмехнулся. Он отчетливо видел, как в Сайвэе просыпается зверь, но этот свирепый хищник, повелитель морских глубин и долгоживущее существо, сейчас послушно сидел перед ним, ожидая команд даже во время еды.

Хрустящая корочка и нежное мясо тщательно пережевывались во рту Сайвэя. Он делал это медленно и внимательно, не сводя глаз с прекрасного лица Фан Цзяня. Даже когда все крошки были дочиста слизаны, он продолжал осторожно очищать уголки губ и их контур, при этом поглядывая на насмешливые глаза Фан Цзяня.

Острые клыки исчезли, скрывая звериную сущность и оставляя лишь ту самую томность. Лишь на мгновение мелькнула белизна, но символ хищника был вновь спрятан.

— Хорошая рыбка, — произнес Фан Цзянь, протягивая ему рыбу. — Ешь.

Сайвэй, не отрывая взгляда от красивого лица, откусил маленький кусочек. На кончике

шампура остался хрустящий рыбий хвост, и Фан Цзянь слегка поддел им мягкие алые губы Сайвэй, обнажив крошечный острый клык. В этот момент Сайвэй показался ему почти человеком: мягкие губы, блеск белых зубов и влажные, мерцающие в лунном свете лазурные глаза. Его андрогинная красота на мгновение заставила Фан Цзяня потерять бдительность.

Сайвэй, чувствуя аромат рыбы, смотрел не на еду в руках Фан Цзяня, а прямо ему в глаза. Он напоминал хищника, отслеживающего желанную добычу. У него во рту выделялась слюна, и он был вынужден то и дело облизывать губы, пытаясь сдержать нарастающее желание.

Сайвэй опустил взгляд на рыбу, затем на белую ладонь Фан Цзяня, на его руку, затянутую в старый черный магический халат, и, наконец, снова на его лицо. В этот раз он вылизывал всё очень тщательно, водя языком вверх-вниз, влево-вправо, ловко скручивая его в трубочку.

Фан Цзянь забрал рыбу, пытаясь скрыть участившееся сердцебиение за холодным тоном:

— Лижи.

В его глазах, похожих на зеленый нефрит, плясали озорные искорки, пока он забавлялся с губами прекрасного русала.

— Вкусно? — спросил Фан Цзянь.

Сайвэй едва заметно кивнул:

— Вкусно.

— Забирай, ешь сам.

Фан Цзянь проголодался и оставил попытки дразнить Сайвэя. Отдав ему рыбу, он принялся за свою. В отличие от русала, Фан Цзянь ел неторопливо: откусывал маленький кусочек, вынимал косточки с помощью салфетки и только потом проглатывал. По сравнению с Сайвэем он справлялся гораздо медленнее.

Сайвэй проглотил свою рыбу и спросил:

— Тебе не надоедает постоянно выплевывать кости?

Фан Цзянь ответил вопросом на вопрос:

— А ты не боишься пораниться, когда проглатываешь их целиком?

Сайвэй покачал головой:

— Нет.

Фан Цзянь быстро сообразил, что перед ним русал с острыми клыками, чья кожа, мышцы и внутреннее строение явно отличаются от человеческих.

— Видимо, мы едим по-разному, потому что мы принадлежим к разным видам, — объяснил Фан Цзянь. — Я человек. Если маленькая косточка застрянет у меня в горле, я легко могу пораниться и пойти кровью, а если она попадет в желудок, это приведет к серьезным травмам. Хотя простая магия света лечит такие вещи, я не горю желанием это проверять.

Эти слова вызвали в душе Сайвэй настоящий переворот. До встречи с Фан Цзянем он считал людей слабыми и хрупкими существами. Он вспомнил кораблекрушение, вызванное штормом, который он сам и устроил: если бы не магия Фан Цзяня, все бы погибли, а трупы в воде привлекли бы морских хищников. Но благодаря этому Великому магу трагедии удалось избежать. Вспомнил он и Водяную клетку — магию, способную на время пленить повелителя глубин. Все это опровергало его убеждение в слабости людей.

Но сейчас этот могущественный человек сам напомнил ему о своей хрупкости. Сайвэй представил, какой нежной должна быть кожа Фан Цзяня, какой тонкой — его натура. Такое хрупкое и прекрасное создание следовало бы беречь как зеницу ока, касаться его лишь с величайшей осторожностью.

Сайвэй опустил голову, прикрыв рот рукой, и от него повеяло густым запахом океанских глубин. Фан Цзянь узнал этот аромат: концентрация водных элементов вокруг стала такой высокой, будто они оказались в самой бездне.

Сайвэй спрятал лицо, но даже так было видно, как сильно он покраснел. Фан Цзянь, недавно прочитавший книгу о русалах, уже понимал, в каком тот состоянии.

У него начался брачный период.

Фан Цзянь был в недоумении: почему это должно было случиться именно во время ужина? Русалы — странный народ.

— Может, поплаваешь в озере? — предложил он.

Фан Цзянь не знал, как русалы охлаждают пыл в такие периоды, но по человеческой привычке решил, что холодная вода должна помочь. Сайвэй был послушен: с тех пор как узнал, что Фан Цзянь не примет его любви, он вел себя очень кротко.

Сайвэй разделся прямо перед ним, не стесняясь и демонстрируя свое тело. Фан Цзянь не мог не оценить его фигуру — именно о такой он всегда мечтал: широкие плечи, длинные ноги, восемь кубиков пресса, идеальные пропорции. Настоящий идеал мужской красоты.

Ночь в пустыне была усыпана звездами, а луна ярко светила в небе. Сайвэй погрузился в воду, оставив на поверхности лишь нос и глаза, и пристально следил за Фан Цзянем. В его лазурном взгляде читалась не только страсть, но и глубокая привязанность. Длинные синие волосы расплылись по воде, и лунный свет превратил их в россыпь драгоценных камней.

Взгляд Сайвэя становился все тяжелее. Вокруг него расходились круги, медленно достигая берега, где сидел Фан Цзянь. Тот упрямо не хотел признавать, что его сердце забилося чаще, но чувствовал странное волнение — то ли застенчивость, то ли восхищение красотой. Фан Цзянь действительно ценил красоту Сайвэя, ведь прекрасное нравится всем.

Сайвэй поднялся из воды, с шумом разбрызгивая капли, стекавшие по его белоснежной коже. Его грудь, казалось, так и манила к себе. Длинные синие волосы, намокшие и прилипшие к телу, только подчеркивали его соблазнительность. Он взмахнул хвостом и подплыл к берегу.

Фан Цзянь смотрел на него с завистью и восхищением. Сайвэй оперся сильными руками о песок и, задрав голову, с обожанием смотрел на него. Фан Цзянь подошел к воде, обменял баллы на одежду и наложил на нее заклинание, чтобы она не промокала. Все-таки негоже ходить голым.

Он помог Сайвэю одеться, и тот, словно ребенок из детского сада, послушно позволял себя одевать. В его лазурных глазах светилась такая искренняя любовь, будто он был ребенком, выпрашивающим конфету. А Фан Цзянь и был той самой конфетой.

— Ешь, — сказал Фан Цзянь, протягивая ему рыбу.

Сайвэй взял ее, словно самое ценное сокровище, и глупо, но счастливо улыбнулся.

<http://bllate.org/book/22205/2315044>